

Мамедов Наиль Ибаят оглу,
доктор философии по праву, доцент
E-mail: nail.mamedov72@mail.ru

УДК 343.3:342.721

DOI: <https://doi.org/10.30546/2218-9130.007.2026.9221>

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЖИЛИЩА

Açar sözlər: mənzil, cinayət məsuliyyəti, qeyri-qanuni daxil olma.

Ключевые слова: жилище, уголовная ответственность, незаконное проникновение.

Keywords: housing, criminal liability, illegal entry.

В Конституции Азербайджанской Республики закреплены права и свободы человека и гражданина как самые наивысшие социальные ценности. За нарушение самых значимых из них предусмотрено уголовная ответственность. Одним из таких конституционных прав является право на неприкосновенность жилища.

Уголовная ответственность за незаконное проникновение в жилище граждан предусмотрено в Уголовном кодексе Азербайджанской Республики в статье 157 [1]. Однако, несмотря на содержание уголовно-правового запрета на незаконное проникновение в чужое жилище, у правоприменителя часто возникают проблемы при квалификации преступлений, посягающих на неприкосновенность жилища.

В соответствии с частью первой статьи 157 Уголовного кодекса Азербайджанской Респу-

блики проникновение в жилище, совершенное без оснований, установленных законами Азербайджанской Республики, против воли проживающего в нем лица считается преступлением. Данное преступление наказывается штрафом в размере от тысячи до двух тысяч манатов, либо общественными работами на срок от двухсот сорока до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года.

Следует отметить, что в теории уголовного права относительно определения непосредственного объекта нарушения неприкосновенности жилища существуют различные точки зрения.

Так, по мнению Е.А. Чепко, «под непосредственным объектом нарушения неприкосновенности жилища следует понимать обеспеченную правом возможность лица беспрепятственно реализовывать свои материальные и духовные потребности, составляющие сферу его личной жизни» [10, с. 176].

В.И. Гладких, В.С. Курчеев, в свою очередь, указывают на то, что «непосредственным объектом данного преступления является право человека на неприкосновенность жилища» [5, с. 233].

В.Ю. Малахова, «под непосредственным объектом понимает общественные отноше-

ния, возникающие в связи с реализацией гражданином права на неприкосновенность жилища» [5, с. 66].

М.А. Скрябин, в свою очередь, считает, что непосредственным объектом данного состава преступления являются общественные отношения, охраняющие конституционное право граждан на неприкосновенность жилища» [7, с. 129].

По мнению Н.Ю. Аникиной, «непосредственным объектом этого преступления являются общественные отношения в сфере частной жизни человека во всех ее аспектах (интимном, семейном, деловом и т.д.) через реализацию потребности в жилье» [3, с. 57].

Наиболее важным и спорным вопросом относительно данной статьи является вопрос о понятии жилища.

Согласно комментарию к уголовному кодексу Азербайджанской Республики, понятие жилища включает любое жилое помещение, предназначенное для временного или постоянного проживания (индивидуальный дом, квартира, комната в общежитии или гостинице, дачный дом и т.п.), а также вспомогательные части жилого помещения, используемые для отдыха, хранения имущества и вещей либо для удовлетворения иных бытовых потребностей (прихожая, веранда, кухня, ванная комната и т. д.) [2, с. 609].

Н.А.Лопашенко отмечает, что «помещения, признаваемые жилищем, могут находиться и на транспортных средствах, предназначенных, в том числе, и для временного проживания. Каюта туристического теплохода, совершающего морской или речной круиз, во время которого туристы проживают на теплоходе, должна признаваться жилищем. Точно также жилище – каюты, используемые для временного проживания экипажа корабля. В то же время купе, каюта, отсек и т. п. на транспортном средстве, которое не имеет другого

предназначения кроме перевозки пассажиров и грузов и оборудовано спальными местами в целях повышения удобства (комфорта) проезда в нем, не может рассматриваться как жилище для лиц, которые выступают одновременно пассажирами и потерпевшими от хищений. Если же речь идет о купе проводников или других лиц, которые работают в поездах дальнего следования (купе для работников поездного ресторана, для электрика, для охраны и проч.), одновременно проживая в этих транспортных средствах, то нет никаких препятствий для того, чтобы признавать их временным жилищем. Должны признаваться жилищем и временные сооружения или помещения, используемые в качестве жилья на время проведения каких-либо работ, например, строителями, геологами, укладчиками железнодорожного полотна и др. (вагончики, сборные домики и т. п.)» [6, с. 432-433].

А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин, Е.В. Донец, выступая против широкого толкования понятия «жилище», указывают на то, «что к жилищу не относятся надворные постройки, погреба, амбары, гаражи и другие помещения, отделенные от жилых построек и не используемые для проживания людей. К жилищу, даже временному, не могут быть отнесены купе поезда, каюта теплохода, поскольку поезд и теплоход являются транспортными средствами» [8, с. 405].

Я.М. Плошкина также выступает против широкого толкования понятия «жилище». Она пишет, «следовательно, если, например, в гараже стоит диван, где иногда ночует его владелец, то гараж – жилище. Если лицо без определенного места жительства в холодное время года живет в теплотрассе и считает ее своим домом, то это – его жилище. Если человек приспособил мусорный бак на некоторое время для ночлега, и идет туда, как домой, то это - также жилище». Автор утверждает, что

«одного субъективного момента, т.е. усмотрения конкретного проживающего в данном месте человека, недостаточно для признания помещения или строения жилищем» [9, с.12].

Следующим обязательным элементом состава преступления является объективная сторона нарушения неприкосновенности жилища, которая состоит в проникновении в жилище, совершенное без оснований, установленных законами, против воли проживающего в нем лица, т.е. в незаконном проникновении в жилище, совершенном против воли проживающего в нем лица. Приведенная диспозиция характеризуется только действием, т.е. активной формой поведения субъекта.

Проникновение в жилище, совершенное против воли проживающего в нем лица следует считать законным при непредвиденных чрезвычайных ситуациях. Для проникновения в жилище в условиях непредвиденных чрезвычайных ситуаций необходимо наличие следующих условий: наличие опасности правам и законным интересам граждан, неустранимость этой опасности другими способами, иначе, как только посредством нарушения неприкосновенности жилища. Правомочность таких действий определяется в ст. 38 Уголовного Кодекса Азербайджанской Республики, где говорится, что «не является преступлением причинение вреда охраняемым настоящим Кодексом объектам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей жизни, здоровью и правам данного лица или иных лиц, интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена в данном случае иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости».

Понятие «против воли», содержащееся в диспозиции имеет большое значение для квалификации преступления. По мнению Н.Ю.

Аникиной, «воля понимается как согласие либо желание на допуск лица в жилище, которое может быть получено как в устной, так и в письменной форме, а также выражено в форме конклюдентных действий (кивком головы, движением руки). Такое согласие может быть получено как предварительно, так и в момент проникновения в жилое помещение» [3, с. 83].

Уголовной ответственности за незаконное проникновение в жилище подлежит вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Субъективная сторона нарушения неприкосновенности жилища характеризуется умышленной формой вины в виде прямого умысла. Субъект сознает, что проникает в помещение, которое является жилищем, сознает, что проникает в него против воли проживающего в нем лица при отсутствии оснований, предусмотренных законами, сознает неизбежность нарушения неприкосновенности жилища и тем самым, проникая в жилище, лишает проживающего в нем возможности реализовать свои потребности в уединении.

Часть вторая статьи 157 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики предусматривает отягчающий состав преступления нарушения неприкосновенности жилища. Согласно данной статье то же деяние, совершенное с применением насилия или с угрозой его применения, наказывается исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до одного года, либо лишением свободы на срок до одного года.

Особо отягчающий состав рассматриваемого преступления предусмотрен в части 3 комментируемой статьи Уголовного Кодекса Азербайджанской Республики. Согласно данной статьи то же деяние, совершенное должностным лицом с использованием своего служебного положения, наказывается

ограничением свободы на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Особо отягчающим признаком является использование лицом для совершения преступления своего служебного положения. Субъект данного преступления специальный.

Следует отметить, что уголовное законодательство Германии в сфере уголовной ответственности за нарушение неприкосновенности жилища обладает определённой спецификой по сравнению с уголовным законодательством Азербайджанской Республики, что, безусловно, представляет значительный научный интерес.

Так, в Уголовном кодексе Германии [11] предусматривается два состава нарушения неприкосновенности жилища: §123, содержащей основной состав деяния, и §124 «Тяжкое нарушение неприкосновенности жилища», представляющее особый квалифицированный случай основного состава.

Согласно § 123 УК Германии:

«(1) Тот, кто противоправно проникает в жилище, в предпринимательское помещение, на отграниченный земельный участок другого лица или в закрытые помещения, предназначенные для общественных служб или общественного транспорта, или тот, кто, пребывая там без соответствующих полномочий, не удаляется по требованию уполномоченного лица, – наказывается лишением свободы на срок до одного года или денежным штрафом. (2) Деяние подлежит уголовному преследованию только по ходатайству».

В соответствии с § 124 УК Германии:

«Если несколько лиц организуют публичное собрание и противоправно проникают в жилище, в предпринимательское помещение, на отграниченный земельный участок другого лица или в закрытые помещения, предназначенные для общественных служб, с целью сообща совершить насильственные действия против лиц или вещей, то каждый, кто принимает участие в этих действиях, наказывается лишением свободы на срок до двух лет или денежным штрафом».

Особенность объективной стороны § 124 Уголовного кодекса Германии заключается в том, что она выражается в одном из двух альтернативных действий:

1. Незаконное проникновение в жилище, служебные помещения или иные закрытые пространства, предназначенные для пребывания людей, против воли уполномоченного лица.

2. Невыход из помещения по требованию уполномоченного лица, даже если первоначально вход был законным.

Таким образом, для немецкого уголовного права характерно, что преступление может быть совершено не только путем незаконного вторжения, но и путем неправомерного продолжения пребывания после получения требования покинуть помещение.

Главная же особенность объективной стороны § 124 состоит в том, что деяние представляет собой не индивидуальное, а коллективное вторжение, совершаемое толпой или группой лиц, объединившейся для насильственных действий, тогда как § 123 охватывает обычное незаконное проникновение даже одним лицом. Поэтому § 124 рассматривается как квалифицированный состав по отношению к § 123.

Список использованной литературы:

1. Azərbaycan Respublikasının Cinayət Məcəlləsi. – Bakı. Qanun, – 2025. – 488 s.
2. Azərbaycan Respublikası Cinayət Məcəlləsinin Kommentariyası, 1-ci hissə. – Bakı: Hüquq yayım evi, – 2023. – 788 s.

3. Аникина Н.Ю. Уголовно-правовая характеристика нарушения неприкосновенности жилища: дис. ... канд. юрид. наук. – Сургут, – 2008. – 187 с.
4. Гладких В.И., Курчев В.С. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник. Под общей редакцией д.ю.н., профессора В.И. Гладких. – М., 2015. – 802 с.
5. Малахова В.Ю. Уголовно-правовая охрана неприкосновенности жилища в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Моск. акад. МВД России. – М., 2001. – 162 с.
6. Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность. – М., 2012. – 528 с.
7. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник. Под ред. Ф.Р. Сундукова, М.В. Талан. – М., 2012. – 944 с.
8. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В.А. Блинников, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, – 2015. – 1184 с.
9. Плошкина Я.М. Уголовная ответственность за незаконное прослушивание телефонных переговоров и аудио-, видеонаблюдение за жилищем по законодательству РФ и ФРГ: дис...канд. юрид. наук. – Красноярск. – 2005. – 190 с.
10. Чепко Е.А. Проблемные аспекты определения объекта и предмета преступления в статье 139 УК РФ. Журнал. Проблемы права, – 2011. №2 (28), – с. 175–177.
11. Strafgesetzbuch. Dr. Thomas Fischer. 68. Auflage. 2021 – 2737 s.

Məmmədov Nail İbayət oğlu,
hüquq üzrə fəlsəfə doktoru, dosent

**MƏNZİL TOXUNULMAZLIĞININ POZULMASINA GÖRƏ
CİNAYƏT MƏSULİYYƏTİNİN BƏZİ MƏSƏLƏLƏRİ**

XÜLASƏ

İnsanın ayrılmaz və ən mühüm hüquqlarından biri olan mənzil toxunulmazlığı hüququnun təmin edilməsi və müdafiəsi müasir dövrdə ən aktual məsələlərdən biridir. Mənzilə əsassız daxilolma və ya ona qanunsuz müdaxilənin digər formaları bu hüququ poza, habelə onun qanuni şəkildə həyata keçirilməsinə maneələr yarada bilər. Məqalədə mənzil toxunulmazlığının pozulmasına görə məsuliyyət nəzərdə tutan cinayət tərkibi təhlil edilir, həmçinin onun xarakterik əlamətləri açıqlanır.

Mammadov Nail İbayat,
PhD in Law, Associate Professor

**SOME ISSUES OF CRIMINAL LIABILITY FOR THE VIOLATION
OF THE RIGHT TO THE INVIOABILITY OF THE HOME**

SUMMARY

The inviolability of the home, as one of the most fundamental and inalienable human rights, and the protection of this right remain among the most significant legal issues. Unjustified intrusion into a home or other unlawful interference may violate this right and hinder its lawful exercise. This article examines the criminal offence of violating the inviolability of the home and identifies its essential legal characteristics

Redaksiyaya daxilolma tarixi: 02.07.2026
Təkrar işlənməyə göndərilmə tarixi: 08.07.2026
Çapa qəbul olunma tarixi: 11.07.2026